

RIVERS WITHOUT
BOUNDARIES

С широко закрытыми глазами

игнорирование трансграничных и кумулятивных последствий Рогунской ГЭС

Обзор оценки трансграничного кумулятивного воздействия Рогунской ГЭС и ее соответствия Руководству МФК по оценке кумулятивного воздействия и экологическим стандартам Всемирного банка

Международная коалиция «Реки без границ» (*Rivers without Boundaries*)

январь 2026

Оглавление

1. Введение и анализ сценариев трансграничного кумулятивного воздействия	3
2. АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ РУКОВОДСТВУ IFC по CIA (2013)	10
2.1. Этапы 1 и 2: Определение объема, VEC и пространственно-временные границы	10
2.2. Шаг 3: Базовые условия.....	10
2.3. Шаги 4 и 5: Оценка и значимость рисков	13
2.4. Шаг 6: Управление совокупным воздействием	14
3. СООТВЕТСТВИЕ ТСИА ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СТАНДАРТАМ ВСЕМИРНОГО БАНКА	17
3.1. Очень ограниченный анализ воздействий и неспособность определить некоторые из них.	17
3.2. Недооценка воздействия	18
3.3. Иерархия мер по смягчению последствий ESS1 (предотвращение, минимизация, восстановление, компенсация)	18
3.4. Пробелы в смягчении последствий.....	19
3.5. Взаимодействие с заинтересованными сторонами	21
4. Выводы и рекомендации.....	22

1. Введение и анализ сценариев трансграничного кумулятивного воздействия

В настоящем отчете представлен анализ оценки трансграничного кумулятивного воздействия (TCIA /OTKB) проекта Рогунской ГЭС ([ОВОСС/ESIA, том 1, глава 23¹](#)). В анализе оценивается соответствие документа Экологическим и социальным рамкам Всемирного банка (преимущественно основному стандарту ESS1) и Руководству по передовой практике в области оценки кумулятивного воздействия Международной финансовой корпорации (МФК)(2013 г.). Текст дополняется таблицей, в которой представлены потенциальные последствия различных сценариев будущего развития.

Представленная разработчиками проекта TCIA определяет критически важные «ценные экологические компоненты» (VEC) и учитывает внешние факторы воздействия, в частности канал Кош-Тепа. Однако оценка имеет фундаментальные недостатки, поскольку основана на статическом базовом сценарии «после создания ГЭС Нурек» и не учитывает важные правительственные стратегии и альтернативные сценарии эксплуатации каскада ГЭС.

Хотя на первый взгляд документ соответствует первым процедурным шагам руководства по оценке кумулятивного воздействия, в нем ошибочно утверждается, что Рогунская ГЭС оказывает «нейтральное» кумулятивное воздействие на экосистемы низовья. Этот вывод игнорирует тот факт, что Рогунское водохранилище продлит срок эксплуатации Вахшского каскада на 60–100 лет, тем самым затянув деградацию объекта Всемирного наследия «Тигровая балка» еще на столетие дольше, чем в соответствии с текущим базовым сценарием (предусматривающим скорое заселение Нурекского водохранилища).

Неустранимое и преуменьшение этих ключевых факторов воздействия в TCIA (и ОВОСС в целом) приведет к крупномасштабным неминимизированным воздействиям на природные и критически важные места обитания и исчезающие виды, если не будет обеспечено соответствие требованиям стандартов Группы Всемирного банка.

В таблице 1 мы рассмотрели пробелы и несоответствия в сценариях TCIA, используя только два примера VEC, оба из которых имеют глобальное значение для биоразнообразия: природный заповедник «Тигровая балка» (объект Всемирного наследия) и водно-болотные угодья, внесенные в список Рамсарской конвенции в дельте Амуударья. Для ясности и более полной картины мы разделили сценарий 2 на заполнение (2a) и эксплуатацию (2b) водохранилища Рогунской ГЭС. Мы также добавили «Сценарий гармоничного развития» (сценарий 6), который был центральным в выводах Всемирного банка 2014 года и упоминается в тексте ОВОС 2025 года.

После анализа сценариев мы приступаем к анализу соответствия TCIA Руководству МФК по оценке кумулятивных воздействий (CIA) (раздел 2), а затем анализируем его соответствие Экологической и социальной политике (ESF) Всемирного банка (раздел 3).

В выводах обзора выделены шесть ключевых рекомендаций по приведению TCIA и соответствующих других частей ESIA в соответствие со стандартами Группы Всемирного банка в области защиты окружающей среды.

¹ [Environmental and Social Impact Assessment Sustainable Financing for Rogun Hydropower Project \(P181029\) \(English\)](#)
[ОБНОВЛЕННАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И СОЦИАЛЬНУЮ СРЕДУ Том 1: ОВОСС](#) (русский язык)

ТАБЛИЦА 1. Анализ сценариев предложенных ТСИА для проекта Рогунской ГЭС.

Сценарии, рассмотренные в ТСИА	Вероятность	Воздействие на объект Всемирного наследия «Тигровая балка» (ТБ)	Воздействие на водно-болотные угодья Рамсарской конвенции в дельте Амударьи (Аральское море)	Комментарии по поводу пробелов
<p>Сценарий 1 (заменяет базовый сценарий): ситуация без Рогунской ГЭС.</p> <p>Предположения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - все страны продолжают использовать воду так же, как и сейчас; - Таджикистан по-прежнему не использует всю выделенную ему долю (предполагается, что в среднем 1,2 км³); предполагается, что Афганистан (который не включен в МКВК) будет использовать 2,1 км³ в год в соответствии со стандартным распределением МКВК. -продолжение дефицита электроэнергии в Таджикистане. 	<p>Низкий. В течение последних 5-7 лет Таджикистан использовал почти всю свою долю/квоту в 9,5 км³. Плановые документы предусматривают постепенное увеличение потребления воды.</p>	<p>В ОВОС отсутствует исследование базового состояния биоразнообразия до проекта.</p> <p>ГЭС, оказывающая наибольшее воздействие: Нурекская ГЭС.</p> <p>В течение следующих 20-30 лет ТБ будет испытывать нехватку сезонных наводнений аналогичную современной. После 2050 года активный объем Нурекского водохранилища постепенно заполняется отложениями, наводнения и приток отложений постепенно возвращаются в ТБ и улучшают устойчивость экосистемы, предотвращая дальнейшую деградацию.</p> <p>В ТСИА также упущен тот факт, что международные соглашения о разделе водных ресурсов не обеспечивают потребности</p>	<p>В ОВОС отсутствует базовое исследование. Представленная информация содержит серьезные ошибки.</p> <p>Между тем, подача воды в оставшиеся водно-болотные угодья закреплена в соглашениях о разделе водных ресурсов.</p> <p>Текущая тенденция: дельта Амударьи получает 50% или более от минимальных потребностей в воде, водно-болотные угодья постепенно сокращаются.</p> <p>В редкие годы с обильным водоснабжением большой приток (в вегетационный период) помогает улучшить долгосрочную устойчивость.</p>	<p>Базовое исследование ТСИА очень слабо обосновано, основано на фрагментарных, анекдотических и устаревших данных. В ТСИА (и ESIA) отсутствует анализ правовых и административных механизмов, лежащих в основе МКВК, Всемирного наследия ТБ и управления водно-болотными угодьями дельты Амударьи.</p> <p>Возможность надлежащего мониторинга фактического управления водными ресурсами в Таджикистане не обсуждается.</p> <p>В ТСИА отсутствует подробное описание и понимание важных ВЕС, включая их экогидрологические требования.</p> <p>Необходимо провести новое базовое исследование в качестве основы для ТСИА.</p> <p>Исследование экологического стока для нижнего Вахша является одним из необходимых компонентов разработки этого базового уровня.</p>

		Тигровой Балки в области биоразнообразия.		
<p>Сценарий 2а (период наполнения): Таджикистан использует полный объем выделенных водных ресурсов для наполнения Рогунского водохранилища.</p> <p>Предположения:</p> <ul style="list-style-type: none"> -условия, как в сценарии 1 -начиная с «9-го года», Таджикистан использует полный объем выделенной воды (как для наполнения водохранилища Рогун, так и для орошения) <p>т. е. в дополнение к воде, потребляемой согласно имеющимся данным, +1,2 км³ в дождливый год, +1,0 км³ в среднемноговодный год, +0,8 км³ в засушливый год (из них 0,2 км³ в зимний период).</p> <p>Туркменистан и Узбекистан сохраняют свою долю; в этом упрощенном подходе предполагается, что разница будет представлять собой прямое сокращение количества воды,</p>	<p>Маловероятно, что во время наполнения Рогунского водохранилища Таджикистан сможет уложиться в свою квоту в 9,5 км³ или в нынешние, несколько более высокие, квоты, установленные МКВК. Причина – запланированное расширение орошаемого земледелия и других видов водопользования в соответствии с Национальной стратегией управления водными ресурсами до 2040 года и наблюдаемое продолжающееся снижение стока реки Вахш.</p>	<p>Поскольку в ходе строительства Рогунской ГЭС функции регулирования постепенно переходят от Нурекского водохранилища к Рогунскому, эксплуатация Рогунской ГЭС будет регулярно наносить значительный ущерб экосистемам низовья в результате полного устранения паводков и стока наносов. Эти негативные воздействия останутся серьезными для объекта Всемирного наследия «Тигровая долина Балка» — аналогично сценарию 1 (см. комментарии в сценарии 2 b).</p>	<p>Любой сценарий приводит к непосредственному сокращению количества воды, поступающей в дельту Амударьи, на 25–50 % от уже недостаточного в настоящее время притока.</p> <p>Поскольку водные ресурсы в годы с обильным водоснабжением, вероятно, будут использоваться для интенсивного наполнения Рогунского водохранилища, вероятность периодического крупномасштабного пополнения водных объектов дельты будет снижена (). Соответствующее увеличение хронического негативного воздействия на водную фауну и водоплавающих птиц.</p>	<p>Сценарий, описанный в ТСIA, игнорирует планы правительства и необходимость сбора подробной информации о воздействии. Даже в пределах таджикских лимитов распределения воды воздействие на Рамсарские водно-болотные угодья является значительным и является результатом наполнения Рогунского водохранилища (по сравнению с предлагаемым базовым сценарием). В любом случае необходимо оценить воздействие заполнения водохранилища на Рамсарские водно-болотные угодья и другие ВБУ и предложить варианты смягчения последствий. В ТСIA это было отклонено, несмотря на четкое требование поставлять воду в бывшее Аральское море, закрепленное в соглашениях/механизмах по распределению водных ресурсов. Тот факт, что на нехватку воды в водно-болотных угодьях будет влиять не только наполнение Рогунской ГЭС, но и другие совокупные факторы, используется в качестве незаконного оправдания для того, чтобы не проводить подробную оценку воздействия.</p>

поступающей в Аральское море.				
<p>Сценарий 2b. Эксплуатация Рогунской ГЭС в 2038-2148 гг. Сценарий «Обязательства Таджикистана» — единственный, который подробно рассмотрен в ОВОС. Рогунская ГЭС возьмет на себя функции регулирования аналогичные Нурекской ГЭС, используя только 4,5 км³ из 10,3 км³ своего полезного объема для продолжения точно такого же режима эксплуатации (управления стоком). Нурекская ГЭС станет русловой ГЭС, использующей свою полезную емкость только для ежедневного и еженедельного регулирования и защиты от наводнений.</p>	<p>Сценарий менее вероятен, чем № 4. Предлагаемый режим является плохим компромиссом в отсутствие подлинного сотрудничества. На данный момент не достигнуто никакого соглашения на уровне бассейна, определяющего его реализацию. Таджикистан обещает не использовать 60-70% полезной емкости Вахшского каскада (15 км³), что снижает экономическую целесообразность проекта Рогунской ГЭС. Рогунская плотина, которая была спроектирована для многолетнего регулирования, работает в режиме годового регулирования.</p>	<p>Рогунская ГЭС становится основной причиной повторяющихся негативных воздействий на природные экосистемы ниже по течению (например, изменение пульсации паводков, блокирование переноса наносов и т. д.). Воздействие на объект Всемирного наследия «Тигровая балка» остается серьезным — аналогично сценарию 1. Продление срока воздействия на 60–100 лет, вероятно, приведет к неизбежной полной деградации выдающихся универсальных ценностей объекта Всемирного наследия «Тигровая балка»: например, пойменные леса будут заменены пустынной растительностью.</p>	<p>После заполнения водохранилища дополнительные воздействия будут незначительными. Испарение 150-200 млн кубометров воды из водохранилища Рогун, вероятно, не будет иметь значительного влияния на водный баланс дельты. Сокращение стока, критически важного для жизнеспособности водно-болотных угодий международного значения, вероятно, будет представлять собой нарушение статьи 5 Рамсарской конвенции, направленной на предотвращение ущерба водно-болотным угодьям Рамсарской конвенции на территории соседних стран.</p>	<p>В ТСIA не дается оценка воздействия/аспектов регулирования стока Рогунской ГЭС:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) с «10-го года» Рогунская ГЭС будет наносить повторяющийся ущерб объекту Всемирного наследия ЮНЕСКО 2) Увеличение продолжительности негативного воздействия на 60-100 лет (!!) 3) ОВОС предлагает, чтобы Рогунская ГЭС помогала контролировать максимальный паводок и снижать частоту наводнений меньшей силы, что, скорее всего, окажет прямое воздействие на ключевые экосистемные процессы объекта Всемирного наследия ТБ. 4) Дополнительные воздействия на ТБ могут быть вызваны изменением режима эксплуатации Нурекского водохранилища (например, новый режим пикового водосброса).
<p>Сценарий 3: Быстрое наполнение водохранилища. Допущения:</p>	<p>Сценарий с высокой вероятностью. Поскольку строительство Рогунской ГЭС хронически затягивается, это</p>	<p>Дополнительное воздействие на критически важные места обитания</p>	<p>Серьезный экосистемный шок от резкого сокращения притока воды.</p>	<p>Воздействие на биоразнообразие не оценивалось вовсе.</p>

<p>Те же условия, что и в сценарии 2, но Таджикистан быстро заполняет водохранилище со следующими предположениями:</p> <p>Заполнение за 3 года 15–17 (-3,5 км³ в 15-м году; -5 км³ в 16-м и 17-м годах)</p> <p>Потери распределяются между ТКМ и УЗБ, при этом УЗБ несет несколько большее сокращение.</p>	<p>задержит начало периода активного заполнения. Для улучшения финансовой жизнеспособности проекта Таджикистан, скорее всего, выберет вариант быстрого заполнения с согласия МКВК или без него. Поскольку Узбекистан планирует получать электроэнергию Рогунской ГЭС, он, вероятно, будет избегать конфронтации и отдавать приоритет мирному урегулированию и поставкам электроэнергии, а не сохранению биоразнообразия, экологической безопасности и времененным трудностям в орошаемом земледелии.</p>	<p>Тигровой Балки, вероятно, будет умеренно негативным. Следует детально оценить конкретные последствия сокращения стока на 25 %. Особую озабоченность вызывает дальнейшее сокращение стока в годы с обильным водоснабжением и обострение конкуренции за воду с окружающими орошающими районами в обычные и засушливые годы.</p>	<p>Вероятно, значительное дополнительное негативное воздействие на водную фауну и водоплавающих птиц.</p>	<p>Не проанализирована возможность избежать сценария 3 в случае превышения сроков строительства. Механизмы, помогающие Таджикистану придерживаться определенных «обещанных» условий управления водными ресурсами, не описаны и не оценены.</p> <p>В нынешнем виде ОВОС/ ТСIA не предусматривает никаких мер по смягчению последствий этого весьма вероятного сценария. Отсутствие честного анализа возможных превышений затрат и сроков делает его более вероятным.</p>
<p>Сценарий 4: Дополнительный сдвиг (эксплуатационная фаза).</p> <p>Предположения:</p> <p>Те же условия, что и в сценарии 3, но после наполнения водохранилища, начиная с 18-го года, Рогунская ГЭС эксплуатируется путем перераспределения дополнительных 5 км³ воды с лета на зиму.</p>	<p>Вероятность реализации сценария высокая.</p> <p>Выбранный сценарий не является наихудшим, поскольку 5,5 км³ полезного объема в каскаде остаются неиспользованными.</p> <p>Подобное изменение уже происходило в меньших масштабах, когда в 1990-х годах Нуракское водохранилище перешло от режима орошения к режиму энергетической эксплуатации. В отсутствие конкретного обязательного соглашения МКВК не имеет в</p>	<p>Дополнительное воздействие на критически важные места обитания Тигровой Балки, вероятно, будет от умеренно ухудшающего до сильно негативного во все годы из-за уже очень высокого уровня воздействия. Это, вероятно, приведет к более быстрой полной деградации экосистемы поймы, чем в сценарии 2b.</p> <p>Наиболее глубокое негативное воздействие на водную биоту нижнего</p>	<p>Согласно ТСIA (табл. 9-7) это увеличит в 2-3 раза частоту экстремально низких притоков.</p> <p>В действительности такое изменение режима эксплуатации, вероятно, полностью ликвидирует действующий правовой механизм, установленный Протоколом 566 и другими старыми соглашениями, охватывающими весь бассейн, которые</p>	<p>Различные воздействия на биоразнообразие не сформулированы и не проанализированы.</p> <p>Предположение о том, что зимние попуски могут улучшить состояние экосистемы в дельте, не подтверждается экологическими исследованиями и, вероятно, не верно, поскольку водно-болотные экосистемы обычно нуждаются в наибольшем притоке воды в теплое время года.</p> <p>Предлагаемый сценарий не отражает всю степень угрозы и должен быть дополнен «наихудшим сценарием» с</p>

<p>В то же время увеличится сток реки зимой, т. е. в период отсутствия растительности.</p>	<p>своем распоряжении четких механизмов, которые могли бы помешать Таджикистану снова осуществить такой переход. Приоритет экономической жизнеспособности Рогунской ГЭС и удовлетворение как потребностей населения, так и экспортных контрактов, вероятно, вызовут такой переход.</p>	<p>течения Вахша и Амударья ниже по течению, в частности, в результате многократного увеличения зимних стоков.</p>	<p>предписывают подачу определенных объемов воды в водно-болотные угодья дельты. Кроме того, это создаст стимулы для стран низовья для строительства дополнительных крупных водохранилищ. Таким образом, водно-болотные угодья Рамсарской конвенции в дельте Амударья, вероятно, будут полностью уничтожены при таком сценарии.</p>	<p>более значительным сезонным перераспределением стока при максимальном использовании рабочего объема Вахшского гидроэнергетического каскада. Возможность избежать сценария 4 в условиях климатического стресса и изменения международных отношений не проанализирована. Меры по смягчению последствий не разработаны.</p>
<p>Сценарий 5: Кош-Тепа.</p> <p>Предположения:</p> <p>Те же условия, что и в сценарии 4, но начиная с «20 года» канал Кош-Тепа работает, отводя 10 км³ воды в год, из которых 8 км³ — летом и 2 км³ — зимой.</p>	<p>Вероятность реализации сценария высока.</p> <p>Развитие Рогунской ГЭС без установления новых соглашений-механизмов, дополняющих Р.566 и старые договоры, приведет к невозможности включения Афганистана в систему МКВК (угроза чего явно выражена в несогласии Афганистана с проектом Рогунской ГЭС). Создание этого канала вне существующей системы управления бассейном сделает этот механизм координации устаревшим/недействительным. Он также содержит стимулы для Таджикистана нарушить свое</p>	<p>канал не окажет немедленного дополнительного гидрологического воздействия на ТБ, поскольку его водозабор находится ниже по течению. Вероятно воздействие на аналогичные тугайные леса ниже по течению в Туркменистане и Узбекистане. Возможно (но не очевидно) долгосрочное воздействие на водную биоту Пяндж-Вахш-Амударья в связи с изменениями в взаимосвязанных популяциях рыб (например, осетров) и/или введением новых инвазивных видов</p>	<p>Согласно таблице 9-7 ТСИА, это увеличит в 3 раза частоту экстремально низких притоков. В действительности этот сценарий предусматривает отмену действующего правового механизма, установленного Протоколом 566 и другими старыми соглашениями, охватывающими весь бассейн, который предписывает подачу определенных объемов воды в дельту. Кроме</p>	<p>Все то же самое, что и в сценарии 4 выше.</p> <p>Указана целесообразность включения Афганистана в соглашения о разделе водных ресурсов. Не обсуждается его конкретная взаимосвязь с исключением Афганистана из консультаций по проекту Рогунской ГЭС, несмотря на его крайне негативную позицию в отношении проекта. План действий по смягчению последствий не предлагается.</p>

	<p>обещание ограничить использование Рогунской ГЭС в ущерб собственным интересам.</p>	<p>через новую систему каналов.</p>	<p>того, это создаст стимулы для стран низовья строить дополнительные крупные неэффективные водохранилища для компенсации нехватки воды в теплое время года.</p> <p>Таким образом, водно-болотные угодья Рамсар в дельте Амударьи, вероятно, будут ликвидированы в рамках этого сценария.</p>	
<p>Сценарий 6. «Гармоничное развитие» (TCIA не рассматривается)</p> <p>Этот сценарий, при котором Таджикистан и другие страны бассейна договариваются о взаимовыгодном способе использования Рогунской ГЭС в качестве многолетнего регулирующего сооружения для смягчения последствий засух и обеспечения других преимуществ, многократно упоминается в ОВОС (и был в центре внимания выводов Всемирного банка по ОВОС в 2014 году).</p>	<p>На самом деле это единственный путь, позволяющий избежать серьезного конфликта.</p> <p>Сценарий неразрывно связан с более широкой реформой/улучшением МКВК и лежащими в ее основе старыми соглашениями.</p>	<p>Многолетнее регулирование может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для биоразнообразия, в зависимости от конкретных параметров.</p> <p>Необходимо детально проанализировать компромиссы с улучшением ирригации. Конкретный сценарий должен включать разработку требований к экологическому стоку для водно-болотных угодий дельты Амударьи, которые должны быть закреплены в новой схеме эксплуатации.</p>	<p>Вероятно, нейтральный. Может уменьшить приток в годы с высоким уровнем воды.</p> <p>Необходимо детально проанализировать компромиссы с улучшением ирригации. Конкретный сценарий должен включать разработку требований к экологическому стоку для водно-болотных угодий дельты Амударьи, которые должны быть закреплены в новой схеме эксплуатации.</p>	<p>Сценарии, предусматривающие взаимовыгодный режим эксплуатации, должны быть дополнены подробным анализом компромиссов и синергии между улучшенными условиями для орошения, здоровьем окружающей среды, ценностями биоразнообразия и производством и торговлей электроэнергией.</p>

2. АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ РУКОВОДСТВУ IFC по CIA (2013)

Руководство МФК предписывает шестиэтапный процесс для CIA. Документ ТСИА следует этой логике, но имеет существенные недостатки в качестве данных и выборе сценариев.

2.1. Этапы 1 и 2: Определение объема, VEC и пространственно-временные границы

TCIA правильно определяет зону влияния (Aoi) как весь бассейн Амударьи, но все остальные аспекты имеют недостатки.

2.1.1. Временные границы манипулируются с целью скрыть долгосрочные кумулятивные воздействия.

Временные рамки определены как несоответствующие короткие: «Эксплуатационные воздействия (с 2032 года) будут оцениваться для полной эксплуатации и затопления проекта, ожидаемого к 2038 году» (раздел 5.3.2), в то время как в других местах ТСИА признает, что в соответствии с Руководством IFC по CIA «временные границы CIA были определены ожидаемым сроком службы проекта» (раздел 2.3). Временные рамки, которые следует учитывать для эксплуатации Рогунской ГЭС, должны соответствовать минимальному сроку ее эксплуатации в 115 лет, который указан в ТСИА как одно из основных преимуществ проекта и ключевой критерий выбора самой высокой плотины из альтернативных вариантов.

2.1.2. В ТСИА «доступность воды» определена как основной VEC (раздел 3.2.1), в частности вода (количество, доступность, наличие) для местного населения. Однако, помимо этого, ТСИА практически не содержит описания или анализа рецептора — потенциально затронутых местных сообществ ниже по течению от каскада плотин.

2.1.3. ВЭК в области биоразнообразия определены недостаточно четко.

«сохранение Аральского моря» рассматривается как безнадежное дело, вместо того чтобы сосредоточиться на водно-болотных угодьях дельты Амударьи (Рамсарские угодья), которые зависят от конкретных требований к притоку и системы управления². «Миграция рыб» — это общее понятие, которое опять же игнорирует конкретные рецепторы — экологические потребности эндемичных и исчезающих видов, таких как щуковидный жерех и амударьинский лопатонос.

2.2. Шаг 3: Базовые условия

Базовые условия основаны на устаревших данных TEAS/ESIA за 2014 год и не учитывают текущие данные с мест, механизмы управления и политические документы.

² <https://aral.uz/wp/west-aral/>

Основные пробелы:

2.2.1. Отсутствие данных об изменении климата.

В TCIA семь строк посвящены изменению климата, но без конкретной характеристики уже происходящих изменений или ссылок на более подробную оценку. В общей ESIA также очень мало актуальной информации об изменении климата и нет обзора недавних исследований, посвященных конкретному бассейну. В отчете TCIA игнорируются последние данные НИЦ МКВК (2019–2023 гг.), показывающие тенденцию к снижению (-1,3 км³ или 6%) стока реки Вахш. Между тем, последствия изменения климата являются важными компонентами любого сценария будущего развития.

2.2.2. Отсутствие базового экологического исследования исходной ситуации.

Нет актуальных базовых исследований по объекту Всемирного наследия «Тигровая балка» или водно-болотным угодьям дельты Амуударъи, а также данных о конкретных экогидрологических потребностях исчезающих видов рыб и т. д. Оценка основана на фрагментарных, неофициальных данных. Более широкая ОВОС также не включает базовые исследования по биоразнообразию каких-либо территорий ниже по течению от Нурекской ГЭС или их экогидрологическим потребностям (например, требования к экологическому стоку).

2.2.3. Отсутствие исследования исходной социально-экономической ситуации.

Ни TCIA, ни ОВОС в целом не включают базовые исследования социально-экономических условий жизни местного населения в каких-либо районах ниже по течению Нурекской ГЭС. Таким образом, воздействие проекта на сельское население в этих районах остается не оцененным. Например, в ОВОС утверждается, что Таджикистан не будет использовать дополнительную воду для орошения до тех пор, пока не будет заполнено Рогунское водохранилище (сценарий 2(а)). Если принимать это за чистую монету, то необходимо изучить социальные последствия такого решения для местных общин, зависимых от развития орошения вдоль нижнего течения реки Вахш, а также возможные вторичные последствия (например, увеличение числа мигрантов).

2.2.4. Игнорирование правительственные планов и структур управления.

2.2.4.1. ОВОС и TCIA игнорирует Национальную стратегию Таджикистана по управлению водными ресурсами до 2040 года (утверженную в ноябре 2024 года). Эта стратегия предусматривает увеличение потребления воды на 1,3 км³, причем по крайней мере две трети этого объема, вероятно, будут забираться в бассейне Амуударъи, а также расширение орошаемых земель на 50 000 га. Это прямо противоречит предположению TCIA о том, что Таджикистан сможет придерживаться текущих квот (сценарий 2(а)).

2.2.4.2. Обсуждая «Аральское море», ТСИА показывает, что его авторы не знают, что водоснабжение оставшихся водно-болотных угодий регулируется теми же соглашениями о распределении водных ресурсов и управляет специальным отделением того же агентства, которое управляет МКВК, при поддержке ГЭФ, ПРООН и нескольких многосторонних доноров. ТСИА игнорирует многочисленные недавние исследования по требованиям экологического стока для конкретных водно-болотных угодий в дельте Амударьи. Вместо этого в нем сообщается, что запрос был направлен проекту, работающему над Северным Араком в дельте Сырдарьи в Казахстане — совершенно другом речном бассейне. Другими словами, ТСИА не удалось определить и проанализировать текущее экологическое состояние, цели управления водными ресурсами, механизмы регулирующей политики и учреждения, управляющие водоснабжением экосистем Аральского моря в бассейне Амударьи.

2.2.4.3. Наиболее ярким провалом ТСИА и обновленной ОВОС в целом является отсутствие объективного анализа текущей практики и проблем в сложной системе управления соглашениями о совместном использовании водных ресурсов на основе Протокола 566. В 2014 году, по завершении процесса ОВОС, который в настоящее время «обновляется», ESPOE в своем окончательном отчете подчеркнула: «Правовой анализ, содержащийся в ОВОС», показывает, что эти инструменты распределения водных ресурсов являются соглашениями, декларациями или практиками, а не договорами, что в них отсутствуют положения о мониторинге и обеспечении соблюдения и что они не предусматривают механизмов разрешения споров. E&S PoE отмечает, что правовая и техническая основа для квот на воду BWO и ICWC для стран неясна... Хотя в целом это кажется приемлемым для вовлеченных стран, текущая практика ежегодного распределения воды остается неясной и не поддается исполнению, а также не поддается объективному разрешению в случае споров». Десять лет спустя это стало еще более актуальным. С 2014 года управление водными ресурсами в регионе усложнилось в связи с ускорением изменения климата, значительным ростом населения, вооруженными конфликтами между странами бассейна в верховьях рек и частичным уходом некоторых прибрежных стран из ключевых механизмов управления водными ресурсами. Тем не менее, ТСИА и ESIA не содержат объективной и беспристрастной оценки текущего функционирования и эффективности МКВК и связанных с ней механизмов. Тем не менее в ТСИА вскользь упоминается, что решения МКВК по распределению водных ресурсов для «Аральского моря» не выполняются в полной мере (и поэтому водоснабжение «Аральского моря» не стоит оценивать и поддерживать). Поскольку консультант ТСИА указывает на тот факт, что в водно-болотные угодья Арака поступает меньше воды, чем было решено МКВК, почему он не анализирует, какие слабые места в международных механизмах приводят к этому нарушению? Кроме того, ни ТСИА, ни ОВОС не признают важный факт, что Протокол 566 и связанные с ним соглашения носят политический и экономический характер и не были разработаны для защиты биоразнообразия рек и пойм. В результате это биоразнообразие сокращается, и Рогун станет серьезным фактором, закрепляющим эту деградацию на столетие. Выполнение Протокола 566 не гарантирует отсутствие негативного воздействия на это биоразнообразие.

2.3. Шаги 4 и 5: Оценка и значимость рисков

Моделирование сценариев направлено скорее на оправдание проекта, чем на оценку реального риска.

Основные пробелы:

2.3.1. В отчете утверждается, что, поскольку Нурэксская ГЭС (существующая ниже по течению) действует как барьер и ловушка для наносов, Рогунская ГЭС не оказывает нового негативного воздействия на биоразнообразие ниже по течению, в частности на заповедник Тигровая балка (раздел 6.2.2.3; раздел 8.2). При этом игнорируется тот факт, что Рогун берет на себя регулирующую функцию Нурека и становится основной причиной повторяющихся негативных воздействий (например, изменение пульса паводков, улавливание наносов). Аргументация TCIA основана на «базовой ситуации», в которой экосистемы уже подвергаются деградации. В Руководстве МФК по ОВОС (раздел 1.1) говорится, что кумулятивное воздействие является результатом «последовательных, постепенных... эффектов». Строительство Рогунской ГЭС фактически закрепляет фрагментированное состояние реки еще на 60–100 лет (раздел 6.1.1), препятствуя потенциальному восстановлению в будущем, которое могло бы произойти в случае вывода из эксплуатации Нурекской ГЭС или изменения подхода к управлению каскадом.

2.3.2. В сценарии 2 (а и б) в отчете ошибочно утверждается, что воздействие Рогуна является нейтральным, поскольку ГЭС работает в пределах квот на воду, установленных Протоколом 566, при наполнении Рогунского водохранилища, и в рамках механизмов МКВК при ограничении сезонного перераспределения стока. Однако TCIA не оценивает вероятность/возможность соблюдения таких ограничений с учетом возможных экономических, политических и климатических факторов. Например, соблюдение Таджикистаном квоты в 9,5 км³/год маловероятно, учитывая недавние тенденции роста потребления и сокращения стока, а также количественные цели Стратегии Таджикистана в области водных ресурсов до 2040 года.

2.3.3. Сценарий 3 (быстрое заполнение): TCIA отвергает его как «нарушение» и не проводит его углубленной оценки. Тем не менее, это весьма вероятный сценарий. Учитывая хронические задержки в строительстве и необходимость обеспечения финансовой жизнеспособности, правительство Таджикистана, вероятно, выберет быстрое заполнение водохранилища (3 года против 16 лет). Это вызовет серьезный экосистемный шок с серьезными последствиями для водной биоты и сообществ водопользователей ниже по течению, которые не были должным образом оценены.

2.3.4. Сценарий 4 (дополнительное перераспределение стока по сезонам). Этот сценарий предполагает дополнительный сдвиг на 5 км³ с лета на зиму для максимизации экспорта электроэнергии. TCIA недооценивает последствия, которые, вероятно, нанесут серьезный ущерб как объекту Всемирного наследия «Тигровая балка», так и водно-болотным угодьям Рамсарской конвенции в дельте Амударьи из-за изменения сезонных стоков. В отчете этот

сценарий признается невозможным в связи с обязательствами заемщика соблюдать решения МКВК. Однако в нем не анализируется, при каких обстоятельствах Таджикистан может быть вынужден отказаться от своих обещаний. Между тем, аналогичное изменение произошло с эксплуатацией Нурекской ГЭС, которая в сложный период 1990-х годов изменила режим работы, несмотря на ущерб, нанесенный экосистемам и водопользователям ниже по течению.

2.3.5. Отсутствующий сценарий. В ТСИА не упоминается сценарий, при котором Рогун используется для смягчения последствий многолетней засухи в интересах стран низовья (см. сценарий 6: «Гармоничное развитие» в таблице 1). Этот сценарий был в центре внимания выводов Всемирного банка по проекту ГЭС «Рогун» в 2014 году, и «возможные выгоды для стран низовья в засушливые годы» упоминаются на протяжении всего ОВОС. Однако он исключен из анализа сценариев, что ограничивает оценку лишь конфликтными сценариями.

2.4. Шаг 6: Управление совокупным воздействием

В руководстве МФК по ОВОС, шаг 6 (Управление), говорится, что «ответственность за управление [кумулятивным воздействием] является совместной» и требует «совместного участия», когда меры по смягчению последствий отдельных проектов являются недостаточными. В ТСИА кроме страницы с общими словами по этому вопросу, практически нет описания конкретных планов совместного участия стран в решении возникающих проблем.

Основные проблемы:

2.4.1. Основная стратегия смягчения последствий, указанная в отчете, заключается в соблюдении механизмов, установленных Протоколом 566 и связанными соглашениями о совместном использовании водных ресурсов от 1992 и 1995 годов (раздел 9.8). В нем очень расплывчато говорится: «Протокол 566 является соответствующей основой... Однако в изменяющихся условиях могут потребоваться изменения в этом соглашении», а затем повторяются несколько общих рекомендаций, которые когда-то были описаны гораздо более подробно в ОВОС 2014 года. Всемирный банк в своих рекомендациях после ОВОС в 2014 году подчеркнул, что для сохранения эффективности координации водопользования эти соглашения должны быть дополнены соглашениями о сезонном и многолетнем регулировании стока для оптимального использования Вахшского гидроэнергетического каскада с Рогунской ГЭС. ТСИА, без какой-либо оценки изменений в управленческих практиках за последние 10 лет, вновь рекомендует подумать об этом в будущем, хотя задачей ОВОС было предотвратить негативные последствия сейчас. В ТСИА 2025 года отсутствуют какие-либо подробности о разработке и реализации мер по смягчению последствий и нет ссылок на конкретные планы по смягчению последствий.

2.4.2. Проблемы обеспечения исполнения: Согласно Руководству МФК, меры по смягчению последствий должны быть технически осуществимыми. Протокол 566 является политическим соглашением без достаточных технических механизмов обеспечения

исполнения и механизмов разрешения споров. Наряду с соглашениями о разделе водных ресурсов, он был разработан в 20 веке в первую очередь для координации распределения водных ресурсов, орошения и производства гидроэлектроэнергии, без подробного рассмотрения вопросов сохранения биоразнообразия, управления экологическим стоком и т. д. Он даже не содержит четких механизмов для регулирования перераспределения речного стока между сезонами. «Обязательство» Таджикистана нести убытки и сохранять режим регулирования водных ресурсов, подобный Нурекскому, который не является оптимальным для любой прибрежной страны (и в особенности для сохранения биоразнообразия), не является обязательным. Соглашение о покупке электроэнергии с Узбекистаном в качестве «замещающей» меры обеспечения соблюдения «статуса кво» не было должным образом оценено, в то время как его эффективность для управления водными ресурсами и сохранения биоразнообразия вызывает большие сомнения из-за его узкой отраслевой направленности на энергетику. В TCIA не предлагается и не анализируется никаких технических механизмов обеспечения соблюдения.

2.4.3. Отсутствие признания и смягчения основных воздействий. Например, в разделе 6.4.2.1 TCIA утверждается, что планируемые к строительству каскады ГЭС выше по течению оказывают положительное кумулятивное воздействие, поскольку задерживают осадочные отложения, продлевая срок службы Рогунской ГЭС. Хотя это может быть положительным с экономической точки зрения, дефицит осадочных отложений ниже по течению является серьезным экологическим фактором стресса. TCIA должен оценить негативные кумулятивные экологические воздействия дефицита осадочных отложений на экосистемы Вахша, на дельту Амударьи и регион Аральского моря, а не только положительное экономическое воздействие на срок службы плотины.

2.4.4. Неустранимые противоречия между программами развития. Оценка воздействия на окружающую среду и социальную сферу (ОВОС) носит весьма поверхностный характер и не основана на детальном знании региональной практики выработки политики; в ней не раскрываются, не оцениваются и не предлагаются меры по смягчению потенциальных противоречий между программами развития и проектами. Стратегия Таджикистана в области управления водными ресурсами противоречит его «обязательству» добровольно ограничить водопользование историческими квотами при наполнении водохранилища. Это следует проанализировать в ОВОС.

2.4.5. В ОВОС указано, что сценарии 3–5 оказывают на Туркменистан и Узбекистан, расположенные ниже по течению, воздействие, которое «явно неприемлемо». Однако в отчете не предлагается никаких технических мер по смягчению последствий, а лишь указывается, что это нарушило бы «явное обязательство», взятое на себя Таджикистаном. Учитывая финансовое и иное давление, а также межотраслевую конкуренцию, этого недостаточно и не имеет ничего общего с технически выполнимыми требованиями МФК по смягчению последствий.

2.4.6. «Наихудший» сценарий 5 без мер по смягчению последствий. В отчете признается, что Афганистан (ведущий строительство канала Кош-Тепа) не является участником соглашений МКВК/БВО (раздел 6.7.4). Таким образом, в настоящее время отсутствует механизм управления наиболее значительным совокупным воздействием (недостатка воды, усугубляемая проектами Кош-Тепа и Рогун). В разделе 9.8 (Рекомендации) TCIA указан правильный механизм (дипломатическое взаимодействие). Однако в нем отсутствует конкретный план адаптивного управления (как рекомендуется в шаге 6 Руководства МФК) для конкретного сценария, при котором Афганистан забирает максимальный объем воды ($10 \text{ км}^3/\text{год}$), а водохранилище Рогун переносит $9,5 \text{ км}^3$ с лета на зиму. Руководство МФК требует определения «триггеров для конкретных решений по адаптивному управлению».

2.4.7. Для действий сценария 2b не предложено мер по их смягчению. Как обсуждалось в разделах 2.3.1–2.3.2, TCIA (и ESIA) в целом, основываясь на политических предположениях (не имеющих отношения к управлению биоразнообразием), отказывается признавать и анализировать очевидные кумулятивные воздействия Вахшского каскада. Следовательно, в отношении наиболее серьезных действий на наиболее угрожаемое биоразнообразие и объект Всемирного наследия намеренно отказываются принимать меры по смягчению последствий. Это самый важный недостаток всего TCIA/ESIA в отношении биоразнообразия.

2.4.8. Отказ в принятии мер по смягчению последствий фрагментации речной среды обитания на абсурдных основаниях. В разделе 6.4.2 TCIA признается, что Рогунская ГЭС усугубляет фрагментацию реки, создавая дополнительный барьер и коренным образом изменяя условия среды обитания на всей протяженности своего водохранилища. В нем описываются еще девять запланированных плотин, разрушающих естественную речные экосистемы истоков, рек Сурхоб и Обихингоу, и признается, что новые плотины также усугубят фрагментацию и изменение естественной среды обитания. После этого TCIA делает вывод: «*Поскольку эти дополнительные ГЭС будут расположены выше по течению от водохранилища Рогунской ГЭС, Рогунская ГЭС не окажет на них никакого воздействия*», и исключает этот вопрос из дальнейшего анализа и планирования мер по смягчению последствий. Подобная «логика» может освободить от оценки кумулятивного воздействия любую следующую плотину, если она строится выше по течению от других плотин. В действительности фрагментация и изменение среды обитания имеют кумулятивное воздействие на водную биоту и экосистемные процессы в масштабах всего бассейна, независимо от того, происходят ли они выше или ниже по течению. Аргумент ОВОС явно противоречит Руководству МФК по ОВОС и экологическим стандартам Всемирного банка, поскольку он не признает и не смягчает кумулятивное воздействие в масштабах бассейна, как это необходимо.

3. СООТВЕТСТВИЕ ТСИА ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СТАНДАРТАМ ВСЕМИРНОГО БАНКА

3.1. Очень ограниченный анализ воздействий и неспособность определить некоторые из них.

ESS1, пункт 32 (Кумулятивные воздействия): В ходе оценки ДОЛЖНЫ БЫТЬ рассмотрены кумулятивные воздействия... от других **соответствующих прошлых, настоящих и разумно предсказуемых событий**.

TCIA (раздел 4.3, таблица 4-1) содержит длинный список кумулятивных факторов воздействия, включая Вахшский каскад, предлагаемую ГЭС Шуроб, каскады выше по течению (Обихингу/Сурхоб) и, что особенно важно, канал Кош-Тепа в Афганистане. Однако в нем не рассматриваются подробно кумулятивные воздействия большинства из этих факторов и не даются какие-либо практические рекомендации по их смягчению.

Основные пробелы:

3.1.1. Ценности биоразнообразия, природные процессы и экосистемные услуги, измененные в результате развития Вахшского гидроэнергетического каскада, в основном не рассматриваются, что делает невозможным правильную идентификацию кумулятивных воздействий и экогидрологических требований затронутых ценных объектов биоразнообразия. То же самое относится к информации об изменениях экологических условий для местных сообществ, особенно в Каракалпакстане. TCIA (и ESIA) содержит только общую, частично неточную информацию о исходной ситуации до строительства каскада, изменениях в результате развития водной инфраструктуры и связанных с этим воздействиях. В нем просто отрицается любое воздействие Рогунской ГЭС без надлежащего анализа прошлых событий и их конкретного воздействия на биоразнообразие, имеющее глобальное значение.

3.1.2. В настоящее время наблюдаемые и прогнозируемые последствия изменения климата не рассматриваются подробно и не отражены в анализе сценариев как отдельный фактор. Любые четкие аргументы касаются только «значения Рогунской ГЭС для адаптации к изменению климата» для инфраструктуры без анализа экологических и социальных последствий такой «стратегии адаптации».

3.1.3. Сценарий 4 с сезонным перераспределением водных ресурсов не использует максимальный объем Вахшского гидроэнергетического каскада; такая возможность лишь упоминается вскользь, но не оценивается, а меры по смягчению воздействий не разработаны.

3.1.4. Исключение из рассмотрения «Национальной стратегии управления водными ресурсами до 2040 года» Таджикистана и дополнительного водозабора в объеме до 1,3

км³ для расширения орошения на 50 000 га представляет собой неспособность оценить разумно предсказуемые события.

3.2. Недооценка воздействия

Основные пробелы:

3.2.1. Как упоминалось в Части 2, временные аспекты воздействия Рогунской ГЭС на экосистемы низовья не учитываются, несмотря на ее очевидную роль в распространении наихудших последствий для биоразнообразия на ближайшие 100+ лет, что намного превышает срок службы существующего гидроэнергетического каскада в базовом сценарии. Например, в ОВОС удержание осадочных отложений Рогунской ГЭС представлено как положительный эффект (продление срока службы Нурекской ГЭС). Однако в рамках ЭСС1 это следует оценивать как кумулятивное воздействие. Без Рогунской ГЭС Нурекская ГЭС значительно заилилась бы уже к 2050 году, что потенциально могло бы привести к постепенному восстановлению естественных потоков осадочных отложений и восстановлению режима паводков. Тогда плотина Нурек должна будет быть выведена из эксплуатации, поскольку она не сможет выдержать экстремальные паводки. Рогун продлевает срок действия факторов, приводящих к деградации экосистемы, на 60–100 лет. Это временное кумулятивное воздействие — на столетие отсроченное восстановление — не оценивается.

3.2.2. В TCIA не дается оценка совокупного воздействия фрагментации и трансформации основного водотоков бассейна Верхнего Вахша, вызванного строительством Рогунской ГЭС и планируемого каскада из девяти новых плотин выше по течению. В документе не рассматриваются эти воздействия в контексте последовательного развития Вахшского каскада. Аналогичным образом, консультант не рассматривает такие же изменения, которые могут быть вызваны строительством каскада на реке Пяндж, запланированным на более отдаленное будущее. Между тем, фрагментация/преобразование среды обитания будет вызвано совокупным воздействием уже существующих плотин, строящейся Рогунской ГЭС и планируемых плотин, и должно быть оценено в масштабе бассейна Верхней Амудары с целью разработки и рекомендации ранних мер по сохранению образцовых экосистем свободно текущих рек. В частности, река Пяндж, которая сохраняет свободный сток на протяжении более 1000 километров, является наиболее важным объектом пресноводного биоразнообразия, требующим мер по смягчению воздействия. Вместо этого TCIA опровергает любую необходимость рассматривать проблему фрагментации, основываясь на туманном и научно необоснованном оправдании.

3.3. Иерархия мер по смягчению последствий ESS1 (предотвращение, минимизация, восстановление, компенсация)

В отчете утверждается, что «предотвращение» дополнительных перераспределений воды между летом и зимой (раздел 6.2.2.3) соответствует иерархии. Опора на текущий режим эксплуатации Нурека (который уже наносит значительный ущерб экосистемам ниже по

течению) в качестве обоснования «нейтральности» воздействий Рогуна сводит к минимуму ответственность проекта за содействие кумулятивным решениям проблемы, а не просто за предотвращение дополнительных кумулятивных эффектов. TCIA/NNLP явно отвергают использование водохранилища Рогун ($10,5 \text{ км}^3$) для создания искусственных паводков с целью восстановления Тигровой Балки, несмотря на физическую возможность сделать это. Это является несоблюдением иерархии мер по смягчению последствий (восстановление). Это явно противоречит намерениям всей ESF и многим конкретным положениям (например, требованию ESS6 определить возможности для «усиления мер по сохранению» (ESS6, пункт 27(с)).

3.4. Пробелы в смягчении последствий

ESF (ESS1) требует от Заемщика управлять рисками и разрабатывать надежные адаптивные планы управления для сценариев с высоким риском. ESS1, пункт 36, требует включения основных мер по смягчению последствий в План экологических и социальных обязательств (ESCP). Эти требования не выполнены в отношении TCIA.

3.4.1. Опора в первую очередь на договор, который не подписан инициатором основного кумулятивного фактора воздействия (Афганистан) и который подписавшие стороны не выполняют в полном объеме (TCIA 8.1 Аральское море), представляет собой пробел в иерархии управления, определенной в ESS1, пункт 27. Раздел 9.7.4 TCIA предполагает, что сценарий 5 («наихудший случай») сочетает наполнение Рогунской плотины с эксплуатацией канала Кош-Тепа. В оценке отчет признает, что это приведет к «постоянным чрезвычайно засушливым летним месяцам, которых никогда раньше не было» (раздел 9.7.4; резюме, стр. vii). То же самое в полной мере применимо к сценарию 4, когда рассматривается использование максимально возможного полезного объема Вахшского каскада. Однако стратегия смягчения последствий полностью основана на соблюдении Протокола 566 (раздел 6.6.2.3), в то время как в отчете признается, что Афганистан (Кош-Тепа) не является стороной Протокола 566 (раздел 5.2.1). Для того, что авторы TCIA считают наихудшим сценарием, не был разработан никакой реальный план действий по смягчению последствий, кроме расплывчатого призыва включить всех в соглашения, охватывающие весь бассейн. Это явно неприемлемо в качестве меры по смягчению последствий «наихудшего сценария» и должно быть заменено планированием действий по смягчению последствий.

3.4.2. Сценарии 3, 4 и 5 предсказывают сокращение количества воды, поступающей в дельту, на 25–50 % или полный переход на зимние стоки. Это повлияет на водно-болотные угодья Рамсарской конвенции в дельте Амуудары. TCIA ошибочно предполагает, что зимние потоки могут улучшить здоровье экосистемы, что, вероятно, не подтверждается экологической наукой в отношении сезонных требований растительности водно-болотных угодий. Затем в оценке признается деградация этих водно-болотных угодий как неизбежная в будущих сценариях, вместо того чтобы предложить программу экологического стока (E-flows) для их защиты.

3.4.3. Сценарий 3 (быстрое заполнение) в разделе 9.7.3 указывает на высокий риск значительного воздействия на низовья, если водохранилище будет заполнено за 3 года, а не за 16. Меры по смягчению последствий для сценария 3 сводятся к простому заявлению о том, что это будет «нарушением соглашений» (раздел 9.7.5). ESS1 требует разработки надежных планов адаптивного управления для таких сценариев с высоким риском, а не просто их отклонения как неприемлемых.

3.4.5. Отсутствие мер по смягчению последствий «наихудшего сценария».

В разделе 9.7.4 TCIA описывает сценарий 5 (заполнение водохранилищ Кош-Тепа и Рогун) как «наихудший случай», приводящий к чрезвычайно засушливым летам. TCIA не предлагает никаких технических мер по смягчению последствий для этого сценария, а лишь дает политические комментарии. В рамках эксплуатационного руководства по проекту должен быть разработан план действий на случай засухи. Этот план должен определять конкретные пороговые значения сброса воды из водохранилища (адаптивное управление), если объем водозабора из Кош-Тепа превышает расчетные показатели, при этом в фазе наполнения приоритет должен отдаваться обеспечению экологического стока вниз по течению, а не выработке электроэнергии.

3.4.6. Основные кумулятивные воздействия сценария 2b (предполагаемый «неизменный» режим эксплуатации Вахшского каскада) не рассматриваются и не смягчаются, несмотря на то, что они приводят к деградации критически важных местообитаний. Это противоречит ESF (ESS6), который требует достижения «чистой выгоды» для критически важных местообитаний.

В разделе 8.3 TCIA указано, что Рогунская ГЭС не изменит режим стока ниже по течению от Нурека, таким образом, не оказывая «дополнительного негативного воздействия» на природный заповедник «Тигровая балка» (объект ЮНЕСКО). Хотя гидрологическое моделирование предполагает стабильность стока (раздел 6.2.3.5), пункт 24 ESS6 требует «чистой выгоды» для критически важных мест обитания (т.е. улучшения условий охраны). Поскольку Тигровая балка является критически важным местообитанием (что подразумевается статусом Всемирного наследия ЮНЕСКО и наличием видов, находящихся под угрозой исчезновения по классификации МСОП), **просто «не ухудшать ситуацию» может не удовлетворить требованию о «чистой выгоде», если рассматривать его в совокупности**. В TCIA упоминаются искусственные наводнения как потенциальная «компенсация» (раздел 6.4.3), но отмечается, что они были исключены из Плана управления биоразнообразием (BMP) даже без подробной оценки их осуществимости. Отказ от включения Тигровой Балки в план мер по смягчению последствий (без чистой потери) (раздел 6.4.3) также представляет собой упущенную возможность для управления совокупным воздействием, требуемого в соответствии с руководящими принципами МФК по ЦИА в отношении «совместного участия» (Руководство МФК по ЦИА, шаг 6).

3.5. Взаимодействие с заинтересованными сторонами

Основная неудача TCIA в значительной степени является результатом того, что консультант использовал ограниченные и предвзятые источники информации, связался с очень ограниченным числом заинтересованных сторон и экспертов из других стран бассейна (если такие встречи вообще имели место) и намеренно избегал встреч с заинтересованными представителями гражданского общества. Это является серьезным нарушением ESF и его ESS10. Два ключевых доказательства:

3.5.1. Предвзятый отбор контактов для консультаций.

Приложение 1 к TCIA. «Проведенные встречи». Из 15 встреч, предположительно посвященных вопросам TCIA, консультант 2–3 раза встречался с представителями международных финансовых организаций, 3–4 раза — с таджикскими чиновниками, ответственными за энергетику и гидроэнергетику, не имеющими прямого отношения к проекту, 2–3 раза — с консультантами проекта Рогунской ГЭС, специализирующимися на экологических и социальных вопросах, и 6–7 раз — с руководителями проекта Рогунской ГЭС. Согласно отчету TCIA, он не встречался ни с какими независимыми экспертами по экологическим и социальному вопросам, организациями гражданского общества или государственными учреждениями (не связанными с энергетикой) внутри Таджикистана или за его пределами (). Он также не встречался с какими-либо другими заинтересованными сторонами из других стран бассейна. Это подтверждает наше понимание того, что консультант имел предвзятое, узкое представление о задаче TCIA (оправдать проект Рогунской ГЭС) и полностью избегал контактов с экспертами и заинтересованными сторонами, которые обладают актуальной информацией и имеют различные точки зрения/опасения.

3.5.2. Ненадлежащие «консультации» в Ташкенте.

28 октября 2024 года в Ташкенте на «консультациях прибрежных стран», организованных в рамках проекта, консультант TCIA выступил с краткой презентацией в отсутствие каких-либо черновиков документов TCIA, доступных для участников. Неточность и поверхностный подход, продемонстрированные в этой презентации, были подвергнуты критике участниками встречи. Впоследствии участвующие НКО проинформировали Всемирный банк о многочисленных нарушениях ESF ESS10 и других международных норм, а также о неадекватности таких «консультаций» в отсутствие документов или надлежащего процесса (см. Письмо Всемирному банку о ненадлежащих консультациях. 8 ноября 2024 г.)³. Всемирный банк не ответил на конкретные опасения по поводу явной предвзятости консультанта, но пообещал, «Подготовленный CIA является обоснованным и хорошо обоснованным и будет проходить процесс рассмотрения, включая раскрытие для публичного обсуждения...» (13 декабря 2024 г., ответ Всемирного банка коалиции Rogun

³ Доступно на специальном веб-сайте Rogun Alert: <https://rogun.exposed/letters>
<https://docs.google.com/document/d/1lQgRfTM6bsluiz9oUjPP2WX66VNZAhkeQQsas0I0xm8/edit?tab=t.0>

Alert)⁴. В результате проект ГЭС «Рогун» был одобрен сразу после этого ответа, до раскрытия и оценки важнейшего компонента экологических гарантий: ТСИА.

3.5.3. Отсутствие консультаций с потенциально затронутыми местными заинтересованными сторонами.

Ни одна из трансграничных консультаций не проводилась в районах бассейна, которые могут быть затронуты совокупным воздействием Рогунской ГЭС. В Узбекистане это Республика Каракалпакстан и Хорезмская область, расположенные очень далеко от Ташкента; в Туркменистане и Афганистане консультации не проводились вообще.

4. Выводы и рекомендации

Том 1, глава 23 ОВОС формально соответствует процедурам этапов определения объема и оценки ESS1 и Руководства МФК по ОВОС. В ТСИА, хотя и в очень общем виде, показан потенциальный ущерб от совокупного водозабора в регионе (в частности, раздел 9.7).

Однако в документе отсутствует базовая информация о глобально значимом биоразнообразии и крайне слабо освещены вопросы управления и смягчения последствий (шаг 6 Руководства МФК). Он в значительной степени опирается на предположение, что существующие международные договоры (Протокол 566) и необязательные обещания заемщика достаточны для смягчения потенциальных негативных последствий.

Для достижения полного соответствия требованиям проект должен перейти от выявления этих рисков к созданию конкретных механизмов адаптивного управления на уровне проекта для решения проблем нехватки воды и удовлетворения экогидрологических требований, а не полностью полагаться на межправительственную дипломатию.

ТСИА по проекту Рогун содержит наиболее значительное несоответствие с ESF Всемирного банка: представляя проект как «нейтральный» по отношению к экосистемам низовья, включая объект Всемирного наследия Тигровая балка, он игнорирует тот факт, что Рогун закрепляет и продлевает продолжительность катастрофического воздействия на экосистему на более чем столетие. Он также не определяет объект Всемирного наследия как критически важную среду обитания и не демонстрирует «чистую выгоду» для таких местообитаний. Документ также опирается на оптимистичные сценарии потребления воды, которые противоречат официальным стратегиям правительства и наблюдаемым тенденциям.

Чтобы привести ОВОС в соответствие с требованиями финансирующих организаций и обеспечить, чтобы строительство Рогунской ГЭС не нанесло непоправимого ущерба всему бассейну и не привело к уничтожению глобальных ценностей биоразнообразия, необходимо принять следующие ключевые меры:

4.1. Обязать обеспечить экологические стоки (искусственные паводки) для восстановления Тигровой балки. Официально оценить совокупное воздействие продления

⁴ <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/e4536d867e713be1288ae0532a2760f0-0080012024/original/World-Bank-November-8-2024-Response-Letter-Rogun.pdf>

срока эксплуатации Вахшского каскада на 100 лет и его повторного ввода в эксплуатацию с Рогунской ГЭС в качестве ведущего регулятора стока. Проект должен пересмотреть решение об исключении мер по достижению «чистой выгоды» для Тигровой балки из Плана управления биоразнообразием (ПУБ). Проект должен оценить целесообразность скоординированных экологических сбросов (искусственных наводнений) совместно с Нуреком для поддержки восстановления тугайских лесов и других ценностей Всемирного наследия, а не принимать их деградацию как статическую базовую линию. Должна быть создана совместная программа компенсационных мер для выполнения требования «чистой выгоды» в отношении совокупного воздействия на речную систему.

4.2. Смягчить фрагментацию рек и утрату среды обитания. Оценить совокупную фрагментацию рек и преобразование среды обитания существующими и планируемыми водохранилищами на уровне бассейна (по крайней мере, в бассейне Верхней Амудары) и разработать меры по смягчению последствий, включая постоянную защиту наиболее ценных свободно текущих рек в качестве мер по смягчению/компенсации воздействия водохранилища Рогун (в контексте продолжающихся рисков фрагментации, явно включенных в стратегию развития Таджикистана).

4.3. Работа над улучшением механизмов сотрудничества и «Сценарием гармоничного развития». Переоценка эффективности правовых и нормативных механизмов в рамках Протокола 566 и других соглашений. Оценка возможности использования существующих механизмов для координации решений в масштабах всего бассейна в условиях климатических, политических и экономических вызовов и развития новой инфраструктуры (например, Рогунская ГЭС, канал Кош-Тепа). Разработать план действий по возможным корректировкам в целях дополнения существующих механизмов координации элементами, необходимыми для эффективного управления водными ресурсами в условиях совокупного воздействия и новых вызовов. Проанализировать дополнительный «Сценарий гармоничного развития» (Сценарий 6) с целью оптимизации управления Рогунской ГЭС в интересах всех прибрежных стран при одновременном сохранении глобально значимого биоразнообразия.

4.4. Разработать планы действий по устранению рисков засухи при всех сценариях. Разработать технические механизмы реагирования на засуху, учитывающие наихудшие сценарии изменения климата, канал Кош-Тепа, Национальную водную стратегию Таджикистана до 2040 года и т. д. ТСИА должна проанализировать сценарий 6, чтобы оценить компромиссы между производством электроэнергии и экологическим здоровьем/устойчивостью к засухе в бассейне. ТСИА приходит к выводу, что Афганистан должен быть включен в соглашения по водным ресурсам. Однако проект Рогунской ГЭС требует технического плана адаптивного управления. Если Кош-Тепа будет забирать 10 км³/год, то как Рогунская ГЭС изменит свой график наполнения или эксплуатационные сбросы для поддержания экологических стоков? В текущем тексте говорится, что водохранилище Рогун может помочь в засушливые годы (раздел 9.6), но это должно быть оформлено в виде обязательного плана управления экологическим стоком. С этой целью в

рамках проекта можно также рассмотреть возможность разработки плана действий на случай засухи в качестве части эксплуатационного руководства. В этом плане должны быть определены конкретные пороговые значения сброса воды из водохранилища (адаптивное управление) в ответ на совокупность факторов, усугубляющих засуху (например, если объем воды, забираемой каналом Кош-Тепа, превышает расчетные показатели, в критические периоды приоритет должен отдаваться экологическим стокам вниз по течению, а не производству электроэнергии).

4.5. Пересмотреть сценарии наполнения водохранилища Рогун с учетом текущей ситуации и политики. Разработать надежные меры по смягчению последствий, обеспечивающие экологический сток в водно-болотные угодья Рамсар в дельте Амударьи и другие соответствующие ценные экологические объекты. План управления экологическими и социальными аспектами (ESMP) должен включать обязательные, технически обеспеченные ограничения на скорость наполнения (например, автоматические спускные клапаны, связанные с датчиками расхода вниз по течению), чтобы физически предотвратить сценарий 3, а не полагаться на политические обещания. ESMP должен включать обязательные технические ограничения на скорость наполнения водохранилища, которые автоматически срабатывают по гидрологическим показателям вниз по течению, обеспечивая поддержку политической воли оперативной автоматизацией.

4.6. Разработать концепцию/предложение по проведению СЭО в масштабах всего бассейна. Учитывая очевидные ограничения методологии CIA, продемонстрированные в отчете ТСIA по проекту Рогунской ГЭС, разработать концепцию/техническое задание для проведения стратегической экологической оценки в масштабах всего бассейна Амударьи по вопросам управления водными ресурсами и развития водной инфраструктуры. План СЭО должен быть разработан в сотрудничестве со всеми прибрежными странами и вынесен на общественное обсуждение. Отсутствие такой СЭО в текущем объеме инструментов ООСС проекта Рогунской ГЭС является серьезным пробелом, который может помешать улучшению дальнейшего сотрудничества в бассейне, необходимого для будущего завершения и управления Рогунской ГЭС.